В конечном итоге всё-таки именно Мирей пришлось убеждать.

На самом деле это получилась в результате простого исключения. Оливия была занята, выполняя свою работу [Доктора], отправлять Мари было слишком рискованно, поскольку её поведение могло выдать в ней [Леди], а Файетт… Что ж. По её поводу в дополнительных объяснениях необходимости нет.

Утром всех охотников вызвали на площадь, где оставшийся за главного человек, Кадо, дал простые инструкции: большинству сегодня ничего не нужно будет делать, просто быть готовыми на случай, если что-то пойдет не так, в то время как другие будут сопровождать [Магов] дальше в город для каких-то приготовлений.

Отряд Файетт был переведен на дежурство в режиме ожидания.

Столь лёгкие указания оказали успокаивающее действие на большинство охотников, и лишь немногие теперь активно носили свои чумные маски. Даже участники группы Файетт носили их только на шее, что позволяло натянуть их обратно в любой момент.

Итак, когда остальные разошлись, чтобы отдохнуть в течение дня или заняться своими обязанностями, на площади осталась только их группа. Кадо направился обратно в свои покои, но, увидев, что они ждут его, остановился с вопросительным выражением на лице.

— Вы хотите что-то спросить?

Файетт озадаченно изучала мужчину своим [Чувством Горничной]. Сам по себе его класс ощущался достаточно нормально, как и у большинства других [Магов], но у него было странное дополнение. Она поняла, в чём дело, когда увидела, что на мужчине не было никакой маски от чумы, а лишь крест веры на шее. Крест, от которого, казалось, тоже исходило ощущение класса, словно украшение было скреплено с настоящим классом мужчины.

«Что это, чёрт возьми, такое?»

Мирей не заметила реакцию Файетт, и лишь кивнула мужчине.

— Сэр, мы просто хотели спросить, не собираетесь ли вы отправить кого-нибудь из нас в город, просто чтобы помочь мирным жителям, запертым в своих домах? Учитывая, что некоторые пациенты были успешно исцелены, разве мы не должны начать собирать здесь гражданских?

Это было то, что они действительно хотели бы сделать, помимо удовлетворения своего любопытства, поэтому они решили использовать предлог спасения гражданских в качестве прикрытия для самостоятельного расследования.

Мужчина с жабьим лицом скривился, словно проглотил что-то мерзкое. Он вздохнул, скрестив

руки на груди.

— Я переговорил с [Докторами] по этому поводу, и ещё слишком рано говорить о том, действительно ли предполагаемое лечение является долгосрочным решением. Многие улучшения в состоянии больных немного сомнительны, и надлежащий надзор за тем, чтобы убедиться в отсутствии ошибок, займёт недели. Я не собираюсь тратить это время впустую.

Файетт почувствовала укол гнева, но сдержала его, предоставив Мирей самой разобраться с этим делом. Конечно, не то чтобы [Швея] чувствовала себя менее оскорбленной этими словами — её лоб был сильно нахмурен.

— И всё же, — попыталась Мирей, — Разве не было бы неплохо спасти хотя бы нескольких мирных жителей? Если вы против того, чтобы приводить больше потенциальных инфицированных, мы можем попросить [Доктора] проверить всех тех, кого мы собираемся впустить сюда.

— Я не вижу в этом никакой пользы, — отрезал Кадо. — [Великий Магус] Мондуг избавится от болезни в течение двух дней. Он справится с ситуацией гораздо лучше, чем мог бы любой из здешних [Докторов]. На этом всё и закончится. Если гражданские продержались до этого момента, они могут продержаться ещё несколько дней.

«Неужели [Великий Магус] действительно настолько хорош?»

У Файетт были некоторые сомнения, но мужчина, казалось, вообще не хотел что либо делать.

Мирей съежилась, сдерживая любые язвительные замечания, вертевшиеся у неё на языке, но тут пришла на помощь Мари. [Леди] шагнула вперед с хитрым блеском в глазах.

— Сэр, в подобных случаях важны не только практические аспекты. Необходимо также учитывать внешний вид. Как будет выглядеть ваша роль в этом деле, если вы позволите вышестоящим со всем разобраться? Спасение нескольких гражданских лиц, несомненно, привело бы к…

Она не произнесла последних слов, просто махнула рукой в сторону мужчины, и это позволило ему самостоятельно заполнить пробел:

— …повышению репутации и стало бы явным проявлением инициативы, понимаю. — пробормотал он. [Маг] посмотрел на Мари, теперь более внимательно, с любопытством. — Ты действительно весьма проницательна, охотница. Возможно, в этом всё-таки есть какая-то ценность…

Он замолчал на добрых две минуты, беззвучно бормоча что-то себе под нос, проводя расчеты, известные только ему. Наконец, он щелкнул пальцами, и его взгляд снова сосредоточился на

группе Файетт, а точнее, на Мари.

— Я позволю вам сделать это. Я улажу это дело со своей стороны… Преуспейте, и я, возможно, посмотрю, как вас вознаградить. Вы знаете дорогу в город?

Мирей ответила ему кивком.

— Кажется группа Мышеловка отвечала за наблюдение за подземным ходом? Мы с ними разговаривали.

[Маг] коротко, почти по-военному кивнул.

— Превосходно. Закончите эту мою операцию операцию сегодня. Чем скорее, тем лучше. — с этими словами он начал уходить, но Файетт всё ещё слышала его бормотание благодаря [Подслушиванию]: — …придется договориться с [Писцами] и опубликовать соответствующие новости…

— Что за парень, — просто сказала Файетт, как только он отошёл достаточно далеко. Она покачала головой, а затем недоверчиво посмотрела на Мари. — Им действительно было так легко манипулировать? Вы ведь не использовали какой-нибудь секретный навык [Леди], не так ли?

Мари вздохнула.

— Я надеялась остаться в стороне, но для мужчин вроде него… Вам просто нужно учесть его положение. Оно довольно очевидно по тому, как он себя ведет. Это первый раз, когда ему в самом деле предоставлены высокие полномочия, но они не по-настоящему его. Предложи ему любой способ укрепить его положение…

— …и он примет его, даже если это будет сделано столь откровенным образом, — закончила Файетт.

[Леди] улыбнулась:

— Вот именно. На самом деле, это первый раз, когда мне удалось быть настолько убедительной!

«Она выглядит мило, когда так горда собой», — подумала Файетт. Затем она посмотрела в сторону и увидела, как надулась Мирей. — «Каким-то образом милая Мари выглядит намного взрослее, чем милая Мирей…»

[Швея] наконец не выдержала.

— Ты действительно заставила меня завести весь этот разговор, когда я специально просила не делать этого, а потом всё равно в итоге сама решила проблему! — проворчала Мирей.

Мари виновато поклонилась.

— Извини, я надеялась, что он поддастся легче.

— Хватит препираться, — сказала Файетт. Она сунула руку в карман фартука и достала метлу. — Нам нужно поработать.

Поскольку весь смысл охраны верфи и укрепления защиты её стен состоял в том, чтобы создать безопасное убежище от чумы, естественно, что нельзя было попасть в город за её пределами просто открыв большие ворота — таким образом слишком велик риск несчастных случаев. К счастью, люди, которые первыми построили верфь, проявили предусмотрительность и проложили скрытый туннель под стеной.

Именно внутри маленькой лачуги, в которой находился вход, Файетт, Мари и Мирей снова столкнулись с двумя из трех членов Мышеловки, которые якобы тщательно охраняли вход. На самом деле участники этой группы были заняты игрой в карты, причем третьим игроком был один из [Докторов].

— О, не знал, что этим утром здесь будет ещё народ! — прогремел Эдмонд, швыряя свои карты на стол.

— Эй, я как раз собирался выиграть этот раунд! — пожаловался Луис, но тоже кивнул в сторону девушек. — Рад вас видеть. [Доктора] сегодня с вами нет?

— Очевидно, что она немного занята всеми этими попытками вылечить чуму, — сказала Мирей, закатывая глаза.

— Ей действительно это удается? Я думал, это было преувеличением. — сказал [Доктор] за столом, кладя свои карты. Судя по морщинам на его лице, ему было, вероятно, за тридцать, но Файетт не чувствовала, что он такой уж высокоуровневый.

— Если ты сомневаешься в её способностях, иди и посмотри сам, — отрезала она, одарив его своим фирменным взглядом.

«Может быть, я смогу превратить это в навык.»

— Эй! Я выполняю здесь важную работу! Я должен проверять каждого, кто приходит, на

наличие признаков болезни. — ответил он, нахмурившись. Его взгляд на мгновение сфокусировался, и Файетт почувствовала, как какой-то импульс пробежал по её телу. — По крайней мере, вы трое чисты.

— Конечно, мы чисты, мы ведь идем изнутри наружу, — пробормотала Мирей, потирая лоб. — Просто… Нам нужно попасть в город. Вы можете нас пропустить?

— Дай мне минутку, — сказал Эдмонд и встал из-за стола.

Широкоплечий охотник прошел в дальнюю часть комнаты и откатил толстый ковер в сторону, показывая люк, который был под ним. Он отодвинул засов и открыл его. За люком скрывалась лестница, ведущая вниз.

— Вам нужен фонарь для навигации? В туннеле темно.

Файетт вопросительно посмотрела на Мирей, но [Швея] покачала головой:

— У этих двоих неплохие навыки видения, мы справимся.

— Тогда удачи вам троим, убедитесь, что вы не заразитесь. Передайте от нас привет Марку, он следит за другим выходом.

«Так вот как зовут третьего…»

— Передадим, — сказала Файетт, натягивая свою защитную маску, чтобы прикрыть лицо, а затем спустилась первой. Было темно и сыро, но с помощью своего [Чувства Горничной] она получила общее представление о планировке и продвинулась на несколько шагов вперёд. Вскоре за ней последовала Мирей, а Мари спустилась последней.

Правая рука Файетт была занята балансированием метлы с ведром, поэтому она отвела левую руку назад, позволив Мирей ухватиться за нее для руководства, а затем пошла вперёд. Они шли молча, туннель неуклонно поднимался вверх. Прошло добрых несколько недель с тех пор, как Файетт в последний раз была в почти полной темноте в шахтах, но она обнаружила, что её шаги на удивление уверенны.

«Это одно из тех умений, которые ты никогда не забудешь, результат улучшения навыка, или я просто стала лучше?»

Как бы то ни было, ей было приятно чувствовать себя сильнее, чем раньше.

«Если бы гигантский паук прыгнул на меня прямо сейчас, держу пари, я бы легко почувствовала его приближение. Подождите, я что, накаркала?»

— Файетт, почему ты остановилась? — спросила Мирей.

— Я жду, не нападет ли на меня гигантский паук, — ответила она.

— Гигантские пауки! — одновременно закричали Мирей и Мари, отпрянув от Файетт.

— Расслабьтесь! На самом деле их здесь нет. Это было всего лишь гипотетическое предположение.

После минутного молчания Мирей снова нашла протянутую левую руку Файетт и снова взяла её в свою ладонь. Но она слегка сжала её, впившись ногтями.

— Гигантские пауки не тема для шуток! — прошипела она.

— Серьезно, — согласилась Мари немного дрожащим голосом. — Мне их хватит на всю жизнь… кроме Чар, конечно, если она вырастет настолько большой.

Файетт покачала головой и продолжила идти вперед.

«Никакого чувства юмора…»

Вскоре она почувствовала, что туннель подходит к концу, и коротко постучала в дверь на его конце. Она открылась, показав долговязого мужчину, направившего в их сторону арбалет.

Файетт улыбнулась, глядя на арбалет.

— Привет. А ещё привет от Эдмонда.

Мужчина не сказал ни слова, просто быстро оглядел их, затем повёл пальцем вниз, деактивируя некоторые навыки ловушек, о существовании которых Файетт даже не подозревала. Он встал в стороне, казалось, сливаясь со стеной благодаря какому-то навыку маскировки, а затем махнул им рукой вперед.

«Что ж, продолжай играть роль молчаливого парня.» — покачала головой Файетт и прошла внутрь, оказавшись в чём-то вроде тускло освещенного склада, хотя в нём, казалось, не было никакого инвентаря. Ее нос дёрнулся от запаха несвежего крысиного помета, а лоб наморщился, когда её [Чувство Горничной] обнаружило повсеместную пыль, и она полезла рукой в фартук…

Затем Мирей снова сжала её руку — и крепко.

— Фай, возьми себя в руки. Мы не собираемся делать перерыв на уборку.

— Даже небольшой? — попыталась Файетт, оглядываясь назад, но лицо Мирей, рот и нос, скрытые маской, было железным.

Мари, казалось, это просто позабавило.

— Ты убрала пыль в наших комнатах всего несколько часов назад. Этого недостаточно?

«Они всё ещё злятся из-за истории с пауками?»

— Хорошо, будь по-вашему, — сказала Файетт, вырывая свою руку из хватки Мирей. Посмотрев на стену, она увидела, что дверь в туннель уже закрылась, а человек, охранявший её, куда-то исчез. Даже с помощью своего [Чувства Горничной] она вообще не могла его почувствовать.

«Хм… возможно, в этом навыке понадобится больше рангов, если его так легко обойти.»

— Давайте двигаться.

Сначала все трое тихо подошли к разбитым окнам на одной из стен склада, а затем выглянули наружу, стараясь не высовываться слишком сильно. То, что они увидели, было густым лесом кирпичных зданий, когда-то выкрашенных в яркие и чистые цвета, но теперь слегка пришедших в упадок. Окна были либо разбиты, либо заколочены досками, и Файетт смутно различала повсюду формы жизни.

На земле лежали трупы, но некоторые всё ещё подергивались, словно могли прийти в движение в любой момент. Но в основном — все казалось странно спокойным. Особенно если предполагалось, что это место кишит монстрами так же, как и верфь.

— Где все монстры? Я вижу не так много, как следовало бы, — тихо спросила Файетт, осматривая улицу. Она видела лишь несколько стоящих фигур, околачивающихся в тёмных переулках, двигающихся в сгорбленных позах.

— Мы все ещё недалеко от стены верфи. Охотники говорили, что многие из них собрались там большой стаей из-за всего этого шума, — сказала Мирей. — Вероятно, по мере приближения к заводскому району на улицах будет намного гуще.

Файетт кивнула, и ей показалось, что она заметила какое-то движение сквозь заколоченные доски в одном доме. Занавески либо задёрнули, либо открыли, на таком расстоянии было трудно разглядеть. Но люди были где-то там — даже если были не совсем живы, как следовало бы. Она пробежала глазами по обозримым зданиям, быстро пересчитав окна.

«Полагаю, в заколоченных домах всё ещё прячутся люди, в то время как в разрушенных домах их не так уж много… Как быстро всё здесь произошло?»

— Если шум и активность на верфи привлекли их внимание, разве мы, сражающиеся на улицах, не сделаем то же самое? — спросила Файетт, отступая от окна. — Мы полностью увязнем в боях, если они начнут прибывать в большом количестве.

— Как справляются другие? — спросила Мари. — Не похоже, что мы здесь единственные.

— Вероятно, какие-то специальные способности к скрытности или артефакты и помощь от [Магов], — сказала Мирей, расхаживая по кругу. — Это не то, на что мы можем рассчитывать. В такой ситуации, как эта…

— Мы могли бы попробовать подняться по крышам? — предложила Файетт, пожимая плечами. Она указала в окно, указывая на ближайшее здание. — С нашими навыками, я не думаю, что пробиться наверх будет так уж сложно. Во всяком случае, монстры, похоже, не любят солнечный свет, так что я сомневаюсь, что мы со многими там столкнёмся.

Мирей кивнула, подперев рукой подбородок.

— Это может сработать… Мари, твоя магия действует на черепицу на крыше?

— Я… думаю да? Но наведение моста или чего-то подобного может вызвать слишком много шума.

— Я полагаю, что [Контроль Разговора] не может скрыть такие звуки? — спросила Файетт.

[Леди] покачала головой.

— Без ещё одного улучшения навыка, нет. Но я не думаю, что это имеет значение. Переулки кажутся не такими уж широкими. Я могу перепрыгнуть через них.

Файетт не смогла устоять перед искушением и решила немного подразнить её.

— Значит, вы придерживаетесь моего режима тренировок? Всего несколько дней назад вы отставали на марше…

— Это другое! — фыркнула [Леди], скрестив руки на груди. — Я могу справиться с несколькими крышами.

«Её надутые губки очень милы… Интересно, могут ли [Леди] получить навык для такого?»

Файетт кивнула, а затем подошла ближе и похлопала её по плечу.

— Я обязательно поймаю вас, если возникнут какие-нибудь проблемы.

— …конечно. Спасибо. — ответила Мари странно деревянным голосом.

Файетт бросила на неё странный взгляд.

«Она действительно нервничает из-за этого? Что ж, если она хочет выглядеть храброй, думаю, мне не стоит нарушать её образ.»

— Давайте заберёмся на крышу.

Удобно, что на складе оказалась лестница, ведущая прямо на крышу, так что вскоре компания оказалась наверху, греясь в лучах обильного осеннего солнца. Файетт прикрыла глаза от света левой рукой, удерживая метлу и ведро в правой. Поднимать их по лестнице было непросто.

— Завод находится… в той стороне, верно?

Мирей посмотрела на высокие трубы, на которые указывала Файетт, и вздохнула.

— О чём ты думаешь, Фай? Конечно же, это чёртов…

— Подождите, я что-то слышу… — внезапно сказала Файетт, поднимая руку. Её [Подслушивание], которое с этой крыши имело приличный радиус, что-то уловило, и теперь она словно ястреб, выискивала глазами источник.

«Думаю, откуда-то оттуда. Этот звук должно быть…»

— В чём дело, Файетт? — спросила Мари, обеспокоенная тем, насколько серьезной выглядела [Горничная].

— Нужно поторопиться, подержи это, — ответила Файетт, протягивая своё ведёрко со слизью ошеломлённой Мирей. Затем она очень быстро побежала. Её навык [Подслушивание] обострялся по мере того, как она ускорялась, подтверждая её предположение о направлении.

«Я двигаюсь верно…»

Она спрыгнула с крыши склада, приземлилась на соседнее здание, а затем продолжила движение, размахивая руками, чтобы восстановить равновесие. Удержание метлы немного замедлило ее, но, судя по тому, что она услышала, она не могла позволить себе убрать её. Она

услышала шаги, много шагов — и все они бежали.

Многие тяжело грохотали по земле, пробегая по переулкам под грохот разбитых бутылок и коробок. Но те, что были впереди, были мягкими и легкими — шаги ребенка. Файетт побежала быстрее.

«Двумя зданиями дальше, вон там...»

Файетт перепрыгнула на следующую крышу, менее широкого здания, а затем, сохранив инерцию, сразу перепрыгнула на следующее, ни на йоту не замедляясь. Теперь она слышала звуки даже без навыка — шла погоня. Но источник был не только с одной стороны. Она услышала шаги, приближающиеся и с противоположного конца переулка.

«Его сейчас окружат.»

[Горничная] бросилась к краю крыши и, наконец, заметила жертву, спешащую по переулку. Ребёнок, одетый в грязную чёрную одежду, бешено мчался по улочке, сжимая в руках две буханки хлеба. Два упыря и два зомби гнались за ним, почти наступая на пятки.

И ещё один упырь обходил его, готовясь к засаде.

Мальчик завернул за угол здания, сразу после этого увидел упыря, поджидавшего в засаде, и попытался затормозить, но слишком медленно, чтобы успеть остановить собственный импульс. Буханки хлеба выпали у него из рук на землю, когда он, спотыкаясь, упал, обдирая локти о землю. Упырь перед мальчиком бросился на него.

И в этот момент [Горничная] упала на упыря.

Файетт обрушила свою метлу в сокрушительной атаке в падении, раздробив ею лицо упыря, отчего монстр взорвался кровью.

Мальчик с широко раскрытыми глазами наблюдал, как Файетт активировала свою магию, и каскад крови, казалось, волшебным образом обошёл их. В панике он начал вставать, вспомнив преследователей, бежавших за ним.

— Мисс, там...

— Я знаю, — сказала Файетт, подходя к распростёртому телу мальчика.

Она перешагнула через него как раз в тот момент, когда монстры появились из-за угла, и швырнула в новоприбывших набор вилок. Она с превосходной точностью попала в глаза и запястья, замедляя движения зомби, но упыри отмахнулись от ударов, словно те ничего не

значили.

«Для такого мне действительно нужно улучшение», — подумала Файетт, но её тело уже двигалось. Ещё один шаг вперед, и её метла врезалась в первого несущегося на неё упыря, вызвав ещё один поток крови.

Она снова использовала свою магию, чтобы увернуться от жидкости, и приготовилась встретить следующих…

А потом увидела, что они не придут.

Упырь отступал, а зомби открывали рты, вдыхая воздух. Её глаза расширились.

«Они собираются вызвать подкрепление!»

Она призвала в руку специи, чтобы прервать вой, но поняла, что это будет недостаточно быстро.

«Нет времени на…»

Слизь упала на отступающего упыря, а два кирпича упали на двух зомби, и все три монстра рухнули от этих ударов.

Файетт подняла глаза и увидела своих подруг, тяжело дышащих от усталости, но догнавших её. Мари с помощью своей магии готовила еще один кирпич, а Мирей откладывала ведро в сторону, доставая иголки.

«Как раз вовремя.»

Быстро кивнув им, Файетт двинулась вперёд, чтобы нанести монстрам контрольные удары по голове, и вскоре всё, что осталось в переулке, это пять широких пятен крови, которые полностью покрывали его слизистым слоем, окромя того места, где стояла Файетт, и где ничком лежал ребенок..

[Отличная работа по уборке при опекунстве!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 35%]

«Подождите, опыта слишком много! Я полагаю, это считается чем-то новым и несколько… опасным?»

Глаза мальчика были широко раскрыты, и он смотрел на Файетт так, словно она была ангелом, спустившимся прямо с небес. Файетт быстро убедилась, что на её одежде нет следов крови, а затем подошла к мальчику и протянула ему руку.

— Эй, ты в порядке?

Парень поймал себя на том, что пялится, дважды моргнул, а затем, наконец, схватился за руку и позволил Файетт поднять его, чтобы броситься в объятия. Файетт застыла, когда мальчик уткнулся лицом в её фартук, держась за неё обеими руками. Она немного не могла разобрать, что он бормотал.

Медленно, очень медленно она вышла из оцепенения и, чувствуя себя очень неловко, погладила ребенка по голове.

— Ну-ну, всё в порядке. [Горничная] здесь, чтобы спасти тебя.

— С тобой там, внизу, все в порядке? — спросила Мари прямо в ухо Файетт, и [Горничная] чуть не подпрыгнула от неожиданности, пока не вспомнила, что [Леди] умеет управлять своим голосом так, как ей хочется. Нахмурившись, [Горничная] продолжила гладить мальчика по голове и посмотрела на крышу. Она пожала плечами, не зная, что сказать.

— Мы скоро спустимся, — сказала Мирей, раздобыв откуда-то толстую веревку. Она начала прикреплять её к черепице на крыше.

Файетт вздохнула и опустила глаза, заметив, что мальчик, казалось, успокоился.

— Привет, дитя. Можешь ли ты набраться храбрости и рассказать мне, что случилось?

Мальчик медленно разжал руки, обнимавшие её, и сделал шаг назад. Удивительно, но в его глазах не было слез, и Файетт с удивлением и немалой долей признательности отметила, что он не запачкал её фартук. Нет — его глаза сияли, как будто он смотрел на героя.

— Мальчик, ты можешь говорить?

Он молча кивнул, затем спохватился, замер и сумел, запинаясь, выдавить ответ:

— Гм… да, мисс. Я могу говорить. И я не дитя.

Файетт прищурилась, поскольку он был довольно невысокого роста, значительно ниже её шеи, и отметила, что его одежда, похоже, была довольно знакомой униформой, хотя и немного запачканной после погони по улицам.

«Это означает, что ему… 12 лет или около того?»

— Ты из сиротского приюта?

Мальчик кивнул, снова замер, а затем заговорил внезапным потоком слов.

— Да, сиротский приют, да. Мы все прятались там, окна и двери были плотно заколочены досками, пока всё не наладится, но еда заканчивалась, даже если [Воспитатели] не говорили нам об этом, потому что я видел, как они выдавали нам свои порции, поэтому я выскользнул, а потом…

— Подожди, подожди, подожди, — сказала Файетт, жестом призывая его к тишине. — Теперь я понимаю картину. Ты улизнул, чтобы найти немного еды для всех, а потом тебя нашли мерзкие монстры?

Он снова замер, по-видимому, осознав, что немного сболтнул лишнего, а затем застенчиво кивнул.

— …да. Вот, в общем-то, и все.

Файетт оглянулась и увидела, что Мари и Мирей наконец-то спустились с крыши.

«Что ж, я думаю, это может быть такой же прекрасной отправной точкой, как и любая другая.»

— Эй, вы двое. Кажется, я нашла первое место для нашего расследования.

Она снова повернулась к мальчику, а затем похлопала по своему [Фартуку для Хранения], который, как всегда, был полон еды.

— Ты помнишь обратную дорогу? О чем я спрашиваю, конечно, да. Пойдём, отнесем что-нибудь поесть твоим друзьям.

На всякий случай она одарила парня [Обезоруживающей Улыбкой].

Кормить сирот в условиях осады зомби? Файетт практически чуяла уровни.

«Почему у него такое странное лицо? Разве это не должно быть обнадёживающим?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/77105/2829743